

Ἁγίου Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου Ἀλφabetικὰ κεφάλαια / Εἰσαγωγή - Κείμενο – Νεοελληνική ἀπόδοση ἀπὸ Μοναχοῦς τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Σταυρονικήτα. Ἅγιον Ὅρος, 2005. 375 σ. (Святого Симеона Нового Богослова «Алфавитные главы» / Введ., текст, новогреч. пер. монахов священнообители Ставроникита. Афон, 2005. 375 с.)

Текстология творений прп. Симеона Нового Богослова достаточно сложна¹. После издания творений Симеона его учеником, прп. Никитой Стифатом, прозаические сочинения прп. Симеона стали перемешиваться (во фрагментах, выдержках и парафразах) друг с другом, а также с произведениями других авторов. Именно такую «смесь» издал в новогреческом переводе Дионисий Загорей, а с его издания был сделан свт. Феофаном Затворником русский перевод, за неимением нового до сих пор широко распространенный в России. Первое критическое издание творений прп. Симеона было осуществлено только во второй половине XX в. в серии Sources Chrétiennes. При подготовке издания, в частности, обнаружилось существование двух собраний, в которых подлинны сочинения Симеона перемешались с другими произведениями. Во-первых, пять (в зависимости от строгости текстологических принципов – семь) из «Огласительных бесед» (Cat) Симеона Нового Богослова целиком и тринадцать в выдержках были присоединены к 150 главам Константина Хрисомала² (еретика, осужденного в Византии в 1140 г.)³; в таком виде сборник дошел под заглавием «Слова» (Or) как сочинение Симеона Нового Богослова (полностью издан только в латинском переводе⁴, греческий текст⁵ до сих пор не опубликован). Во-вторых, выдержки из Cat вошли (тоже под именем Симеона) в «Алфавитные слова» (Al) – всего их 24 по числу букв греческого алфавита (каждое слово начинается с новой буквы алфавита). Рецензируемая книга как раз и является первым изданием Al как самостоятельного памятника.

В основу издания положены следующие рукописи: Sabaiticus gr. 404, Vallicel. 67 – E 21, Paris. Suppl. gr. 28, Paris. gr. 1010, Vat. Reg. gr. 21, Athous Pantocrator 247. Разночтения приводятся только по данным рукописям, без учета расхождений с подлинными текстами прп. Симеона, опубликованными в серии SC. Указаны также цитаты и аллюзии из Священного Писания и древних авторов (с учетом богослужебных текстов) внизу страницы и в указателях в конце книги. Какие-либо другие указатели (имен, предметов, index verborum rotioium) отсутствуют.

Один из основных вопросов при издании текстов подобного рода – проблема подлинности и авторства. Греческие издатели (см. с. 14–15) со ссылкой на архиеп. Василия Кривошеина (SC 96, с. 172 сл.) считают составителем Al прп. Никиту Стифата. Однако в указанном месте эп. Василий не приводит никаких *доказательств* такого мнения. Напротив, он пишет об этом *предположительно* («Il aurait rédigé... S'il en est ainsi...») и подчеркивает, что сам Никита не указывает Al и Or в перечне сочинений Симеона, а в рукописях Al и Or носят названия «Из сочинений... прп. Симеона Нового Богослова». По мнению владыки Василия, тот факт, что 40 % текста (в Or) и даже более (в Al) не имеет параллелей с подлинными творениями Симеона, объясняется использованием прп. Никитой неких «отрывков»

¹ Библиографию сочинений прп. Симеона и исследований о нем, а также сопоставительные таблицы разных нумераций в современных критических изданиях и русских переводах см. в кн.: Исихазм: Аннотированная библиография. М., 2004. С. 301–317.

² В греческой орфографии – с двумя «лл».

³ Наличие 150 глав Хрисомала в составе корпуса творений Симеона Нового Богослова было установлено Ж. Гуйаром только в 1973 г. путем сопоставления с сохранившимися актами Собора 1140 г.

⁴ PG 120. Col. 321–508.

⁵ Дошел в Coisl. 291 и Monac. gr. 177, в распоряжении французских ученых имеется также машинописная копия греческого текста.

из сочинений Симеона, а также собственными вставками Никиты. Тем не менее более позднее открытие Ж. Гуйара, сделанное через 10 лет после издания SC 96⁶, но почему-то обойденное молчанием в рецензируемом издании, неизбежно ведет к пересмотру гипотезы владыки Василия, ибо трудно представить, чтобы прп. Никита Стифат, ученик и издатель прп. Симеона, стал включать (при составлении Og) в сочинения своего наставника отрывки из произведений осужденного еретика. Скорее всего, это сделали последователи Хрисомала, обнаружившие большое сходство между сочинениями обоих авторов.

Тем самым возникает закономерный вопрос: в какой мере «Алфавитные слова» отражают – дословно или в парафразе – подлинные тексты и идеи прп. Симеона, а в какой могут быть взяты из произведений Константина Хрисомала или сочинены самим Никитой Стифатом? Для ответа на первый вопрос необходимо провести тщательный анализ наличия параллелей A1 с подлинными творениями прп. Симеона на уровне как словосочетаний (современные компьютерные средства, прежде всего TLG, позволяют успешно, быстро и эффективно проводить такой анализ), так и содержания. Для ответа на второй вопрос – сопоставить A1 с Og, а также стиль и цитируемые в A1 места из Священного Писания и древних авторов с сочинениями прп. Никиты Стифата.

К сожалению, греческие издатели ограничились только указанием на прямые заимствования из сочинений прп. Симеона (притом, как было сказано выше, без включения расхождений в аппарат). Какие-либо другие параллели с творениями Симеона и Хрисомала, а также Никиты Стифата в издании не указаны. Тем самым рецензируемое издание не отвечает критериям *современной научной публикации* в полной степени. Более того, без точного ответа на вопрос, кто все-таки является автором «Алфавитных слов», кажется преждевременным издавать A1 не только в научных целях, но и «ради духовной пользы как монахов, так и мирян», как заявлено в предисловии (с. 9): зачем снова рекомендовать широкой публике сочинения, давным-давно известные в новогреческом переводе и могущие оказаться сомнительными, хотя подлинные сочинения прп. Симеона уже изданы целиком?

Итак, и после выхода рецензируемого издания приходится констатировать, что сводной таблицы параллелей Og с A1⁷ (если таковые вообще существуют) до сих пор нет, хотя, пользуясь новым изданием, читатель может – после долгого труда – составить ее самостоятельно, пользуясь хотя бы латинским переводом Og. Прочие соответствия можно представить в виде следующей таблицы⁸:

«Алфавитные слова»	Симеон Новый Богослов	Дионисий Загорей
1		1
2		46
3		39
4		36
5		38
6		14
7		13
8		20
9		10

⁶ См. об этом подробнее: *Прп. Макарий Египетский. Духовные слова и послания* / Изд. подг. А. Г. Дунаев. М., 2002. С. 247–255 (готовится расширенное переиздание).

⁷ Таблица Слов, характерных только для Og по сравнению с Cat (без учета A1), приведена в SC 96, с. 194–199.

⁸ Использована таблица, помещенная в рецензируемом издании (с. 17) и дополненная нами.

«Алфавитные слова»	Симеон Новый Богослов	Дионисий Загорей
10	Lin. 1-6, 51-260: Cat 9; lin. 261-276: Cat 20	–
11		40
12		9
13	Cat 27	–
14	Lin. 9-23: Cat 2; lin. 30-49: Cat 20; lin. 50-80, 84-212: Cat 2	19
15		–
16		18
17		2
18		6
19		15
20		5
21	Lin. 1-78: Cat 32; lin. 78-90, 108-171: Cat 34; lin. 172-185: Cat 32	–
22	Lin. 12-143: Cat 3; lin. 144-185: Cat 7; lin. 186-213: Cat 3	–
23		4
24	Lin. 1-4: Cat 33; lin. 5-6: Cat 28; Lin. 6-90: Cat 33; lin. 91-195: Cat 28; lin. 195-335: Cat 33	–

При взгляде на данную таблицу можно понять, какими принципами руководствовался Дионисий Загорей в издании сочинений прп. Симеона Нового Богослова. Мы видим, что в книге Загорей отсутствуют почти все алфавитные слова, в которых есть прямые заимствования из подлинных сочинений прп. Симеона. Исключение сделано только для А1 14, однако и в данном случае Загорей не нарушил логики, ибо в издании Загорей из подлинных сочинений Симеона отсутствуют Cat 2, 18 и 21: следовательно, А1 14 «компенсирует» отсутствие Cat. 2. Иными словами, Загорей включил в свое издание все А1, в которых не нашел прямых заимствований из других бывших в его распоряжении сочинений Симеона, видимо, считая эти А1 подлинными творениями Симеона. Остается непонятным только изъятие из издания Загорей А1 15.

Итак, читатели получили в свое распоряжение – в качестве хорошей замены труднодоступных рукописей – текст, изданный с филологической точки зрения достаточно тщательно, но с неполным аппаратом источников и разночтений и, к сожалению, без необходимого научного исследования. На базе изданий SC и «Алфавитных слов» теперь можно с большим удобством приступить к дальнейшему изучению судьбы творений прп. Симеона Нового Богослова в Византии, чтобы ответить на вопрос, в какой мере и какие именно сочинения, вошедшие в корпус сочинений Симеона и до сих пор распространенные в переводах, принадлежат Константину Хрисомалу, а какие – прп. Никите Стифату или другим последователям прп. Симеона, а затем сравнить сходство и отличие в богословских и аскетических воззрениях Константина Хрисомала и прп. Симеона Нового Богослова. Без подобной работы наши представления о месте и роли прп. Симеона Нового Богослова в церковном Предании будут неполными.